

Мечислав Вайнберг с дирижером Кириллом Кондрашиным (начало 1960-х годов)

“ему помешало соседство с Шостаковичем”

85 лет со дня рождения Мечислава Вайнберга

Сочинения Вайнберга сегодня звучат нечасто, хотя в свое время их исполняли лучшие отечественные музыканты — Леонид Коган, Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс, Геннадий Рождественский, Кирилл Кондрашин, Мстислав Ростропович, Рудольф Баршай, Тимофей Докшицер. Постоянно играл музыку Вайнберга Квартет Бородина; его бессменный виолончелист Валентин Берлинский рассказал о своей дружбе с композитором корреспонденту Газеты Илье Овчинникову.

Валентин Александрович, Квартет Бородина возник 60 лет назад — тогда же появились первые зрелые произведения Вайнберга. Что значит для вас его имя?

Личность Мечислава Самуиловича — Метека, как мы его называли, — удивительно яркая, неповторимая и, к сожалению, очень мало изученная. Думаю, если бы Вайнберг появился чуть раньше или, наоборот, гораздо позже, даже теперь, его имя и его творчество стали бы более известны. Может быть, это звучит парадоксально, но соседство с Шостаковичем и с Прокофьевым ему помешало. Однако исторически это оправданно — такие аналоги существуют. Бетховена также окружали очень талантливые композиторы, но он остался Бетховеном, а даже такой замечательный автор, как Людвиг Шпор, находился в тени и до сих пор не слишком известен. Хотя сам Бетховен о нем отзывался очень высоко. Шостакович тоже говорил о Вайнберге в самых превосходных выражениях, но известности Вайнберга это не очень помогает. Хотя в последние годы жизни Шостаковича Вайнберг был одним из немногих близких ему людей. Их круг был очень ограничен — кроме Вайнберга можно назвать Бориса Тищенко,

Юрия Левитина, Вениамина Баснера, Исаака Гликмана... Это и было его самое близкое окружение.

Как вы познакомились?

Нас познакомил Юрий Левитин на концерте в Доме композиторов. Исполнялось фортепианное трио Вайнберга. Музыки его я тогда не знал, но некоторые флюиды уже почувствовал. Позже мы стали близкими друзьями, встречались, играли вместе. Мне Вайнберг представляется в трех ипостасях, тесно связанных друг с другом: композитор, пианист, человек. Его необыкновенный талант проявлялся во всем, начиная с его человеческих качеств. Его удивительное благородство, скромность, порядочность, интеллигентность отражались в его сочинениях. А его данные как пианиста были просто феноменальны! Причем он не занимался регулярно на рояле, исполнял музыку только свою или современников. Неслучайно Шостакович именно ему поручал первые исполнения своих сочинений в Союзе композиторов. Играл он или Боря Чайковский, или они в четыре руки. Незабываемы наши выступления с Вайнбергом, когда мы играли вместе его фортепианный квинтет.

У нас была интересная программа с тремя квинтетами современных композиторов, каждый из которых исполнял партию фортепиано. В этот цикл входили также сочинения Бориса Чайковского и Николая Пейко. Программу мы играли в Москве и Питере, выезжали с ней в другие города. И это было очень любопытно, все-таки три живых композитора... кстати, мы много раз исполняли и квинтет Шостаковича вместе с автором. Впервые — в 1946 году, последний раз — в 1963 году на фестивале Шостаковича в Нижнем Новгороде. Он тогда уже был болен, правая рука плохо функционировала, и он смог сыграть только Интермеццо. Однако все же это выступление состоялось, и оно было для Шостаковича-пианиста последним.

Насколько близким было ваше общение с Мечиславом Самуиловичем?

С его семьей я познакомился, наверное, в 1944 году, еще во время войны. Он был женат первым браком на дочери Соломона Михоэлса. Жили они у Никитских ворот, неподалеку от здания ТАСС. Я бывал у них дома, там же познакомился с Михоэлсом. И потом уже до его кончины мы очень тесно были все время связаны. Он посвятил Квартету Бородина два из семнадцати квартетов. Посвятил мне две сонаты для виолончели соло. Одну из них я сыграл, а вторую — нет, о чем мне очень печально говорить. Теперь уже, надеюсь, ее сыграет мой внук. Творчество Вайнберга должно занять достойное место в репертуаре струнных квартетов — это не только прекрасная музыка, но и энциклопедия квартетного искусства. Там использованы буквально все тембровые возможности, приемы, технологии квартета. Хотя сам он не был струнником, но удивительно чувствовал эти инструменты и понимал их душу.

Между Шостаковичем и Вайнбергом установилось даже дружеское соревнование — кто напишет больше квартетов. Как бы вы сравнили квартеты Вайнберга и Шостаковича?

В одной программе их исполнять, наверное, не стоит. Мы почти никогда этого не делали. Хочешь не хочешь, но влияние гения — как свет солнца, от него никуда не денешься. А такие талантливые и восприимчивые натуры, как Вайнберг, не могли не впитывать в себя всего, что возникало рядом с ними. Это не плагиат, не заимствование: Вайнберг — самобытный и, что важно, узнаваемый композитор. Его музыке действительно всегда можно узнать. В конце концов, у Бетховена чувствуется влияние Гайдна и Боккерини, но в этом нет ничего зазорного. Речь ни в коем случае не о подражании, не о дурной копии — здесь этого нет. Но для слушателя аналогии, конечно, могут возникнуть. И возникают. Поэтому мы стараемся не играть их рядом.

Вы как-то раз сказали о том, что, если бы не было Шостаковича, Вайнберг занял бы его место в музыке XX века. Не парадокс ли это: именно Шостакович служил Вайнбергу ориентиром, а как развивался бы его талант, если бы Шостаковича не было?

Понимаете, это только предположение. Мы пытаемся делать выводы из того, чего не случилось. Я думаю, что талант все равно бы победил, а Вайнберг был, бесспорно, ярким талантом. Не могу употребить слово «гений», как не смог бы назвать гением даже Николая Яковлевича Мясковского, перед которым снимаю шляпу и которого считаю замечательным композитором. Это слово я все же оставил бы для Шостаковича Зи Прокофьева. И еще присовокупил бы к ним из русских авторов XX века Стравинского. Даже Рахманинова гением назвать не могу.

На вашей памяти состоялся арест Вайнберга во время «дела врачей». Находились ли вы в эти дни рядом с его семьей?

Конечно. Сидел он в Бутырках несколько месяцев. И вот что парадоксально. Когда он женился второй раз, то квартира его жены была в доме на углу улиц Лесной и Новослободской. И окна квартиры выходили как раз во двор Бутырской тюрьмы, представляете? В тот двор, куда его увели при тридцатиградусном морозе. Он прожил жизнь тяжелую, но достойную. Очень тяжело болел и умирал, денег на лечение у него не было, хотя мы старались помогать, насколько могли. В день его кончины, 26 февраля 1996 года, меня в Москве, к сожалению, не было.

Вспоминал ли Вайнберг когда-нибудь о своем аресте, о том, как погибли в Польше его родные? Нет, никогда. Этих тем он старался избегать.

Предпринимал ли он какие-либо шаги для того, чтобы его музыку чаще играли?

Он никогда не «пробивал» свои сочинения. Единственное, что он предпринимал, было общение с исполнителями. Его Рапсодию на молдавские темы, например, первым сыграл Давид Ойстрах в 1953 году, и она осталась у него в репертуаре. У Вайнберга были очень хорошие отношения с Рудольфом Баршаем и его оркестром, он много писал для них. Близкие контакты, разумеется, были с Квартетом Бородина и со мной персонально. Вообще, его плодотворность поистине удивительна! Двадцать шесть симфоний, квинтет, квартеты, трио, сонаты, и все это замечательная музыка. Она должна звучать, и я уверен, что ее время придет. Сейчас я предпринимаю для этого много усилий, кое-что мне удается. Мои ученики — «Доминант-квартет», «Романтик-квартет» и другие — играют квартеты Вайнберга в классе камерного ансамбля Академии имени Гнесиных. Играют его квинтет, хотя это очень трудное сочинение и удивительно красивое. Кроме того, французский квартет Danel сейчас задался целью сыграть все квартеты Метека, и несколько они уже записали.

Вы посвятили квартету всю жизнь, почти не занимаясь сольным исполнительством. Почему Вайнберг посвятил вам две сонаты для виолончели соло?

Вы знаете, по какой-то причине и он, и Борис Чайковский, и Юрий Левитин считали, что я должен играть не только в квартете, но и соло. Хотя я сопротивлялся и объяснял, что еще в юности решил проблему своей специализации. А Метек сказал: «Я для тебя специально напишу сонату, попробуй не сыграть». И написал.

Приходилось ли вам слышать сценические сочинения Вайнберга?

В Театре Станиславского я слушал оперетту «Золотое платье». Это было интересно, талантливо, в очень хорошей постановке. Однако мне казалось, что опера и балет — не его амплуа. Он в первую очередь все же симфонист — у него замечательные симфонии и инструментальные концерты. Хотя он писал также прекрасные вокальные сочинения. С моей подачи, например, в 1977 году появились «Три пальмы» на стихи Лермонтова для сопрано и квартета. Мы его исполнили, к сожалению, только дважды, с Людмилой Белобрагиной. Очень образное, яркое, непростое сочинение, с нетипичными для него модернистскими завихрениями.

Много ли сочинений Вайнберга исполнял и записывал Квартет Бородина?

Исполнений было много, а записей — нет. Был записан квинтет вместе с автором и несколько квартетов. Один из них, Восьмой, посвящен нам. Наш «Доминант-квартет» тоже несколько квартетов записал. В последние годы в связи с изменениями состава Квартета Бородина мы были заняты восстановлением основного репертуара. В течение трех с половиной лет занимались Бетховеном, записали все его квартеты на фирме Chandos. В Москве мы очень зависим от запросов филармонии, которая корректирует наши программы. Так же было в свое время с Шостаковичем, когда вместо него нас просили играть побольше Шуберта или Чайковского. Хотя в нашем ближайшем концерте 11 декабря Вайнберг прозвучит обязательно.

И неважно, чем он занят

Имя композитора Мечислава (Моисея) Вайнберга было и, вероятно, навсегда останется в тени Шостаковича, хотя сам Дмитрий Дмитриевич воспринимал младшего современника как равного и неоднократно говорил об уникальном, самобытном почерке своего друга. Биография Вайнберга — история XX века в миниатюре: родился в Польше в 1919 году, подавал надежды как пианист, отказался от предложения продолжить учебу в Америке. В 1939 году уехал в СССР, где узнал о гибели своих родных, оставшихся в Польше. Был женат на дочери Михоэлса, попал в тюрьму во время «дела врачей». Создал 26 симфоний, 17 квартетов, десятки камерных сочинений и несколько опер. Его музыка звучит в фильмах «Летят журавли», «Последний дюйм», «Укротительница тигров», «Афоня», «Тегеран-43» и других, а также в мультфильмах «Винни-Пух» и «Каникулы Бонифация». Год назад английская фирма Chandos начала выпуск CD-серии «Симфонии Вайнберга».

Мечислав Вайнберг с дочерью Анной (начало 1980-х годов)